

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-156-172

СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В.П. Васильев, канд. эконом. наук, доц., зав. кафедрой социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Устойчивое развитие раскрывается в направлении новой парадигмы анализа социальной динамики. Трансформация мышления и действий правительств и бизнеса в плоскости благосостояние — борьба с нищетой — защита окружающей среды ставит под сомнение известную формулу экономического роста. Исследуются недостатки ВВП как индикатора социально-экономической динамики. Представлена система международных рейтингов и их показателей, включающих наряду с экономическими параметрами ряд социо-экологических индикаторов. Вместе с тем показано, что значение показателя ВВП не исчерпано для социально-экономических исследований. Новая международная система координат для устойчивого развития транслирована на исследование форм стратегического планирования России. Исследованы проблемы неустойчивости развития российского бизнеса, среди которых показаны деформированность рынка труда и устаревшая материально-техническая база. Эти проблемы выступают факторами негативных социально-экологических изменений. Охарактеризована практика публичных компаний в области устойчивого развития, которая основывается на принципах Глобального договора и включает в себя использование системы международных стандартов, охватывающих деятельность по охране окружающей среды, анализу и корректировке трудовых практик, качеству менеджмента, ведению социально ответственного бизнеса.

Ключевые слова: экономический рост, благосостояние, экология, национальные цели, устойчивое развитие, международные индексы и стандарты.

---

* Васильев Владимир Петрович, e-mail: vasvp15@gmail.com

SOCIOECONOMIC COORDINATES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Vasiliev Vladimir P., Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1–33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: vasvp15@gmail.com

Sustainable development is revealed in the direction of a new paradigm of social dynamics analysis. The transformation of the thinking and actions of governments and businesses in the blathe state — the fight against poverty — the protection of the environment calls into question the well-known formula for economic growth. The article examines the shortcomings of GDP as an indicator of socio-economic dynamics. The system of international ratings and their indicators including along with economic parameters a number of socio-environmental indicators is shown. However, it is shown that the value of GDP is not exhausted for socio-economic research. New international coordinate system for sustainable development applied on the study of forms of strategic planning of Russia Studied the problem of instability of development of Russian business, among which shows the deformation of the labor market and outdated material-technical base. These problems are factors of negative social and environmental changes. Practice is characterized by public companies in the field of sustainable development, based on the principles of the Global compact and includes the use of international standards, covering activities in environment, analysis and adjust working practices, quality management, socially responsible business

Key words: economic growth, welfare, ecology, national goals, sustainable development, international indices and standards.

Актуальность проблемы

В 2015 г. Генеральная Ассамблея приняла Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г., в которой содержатся около двух десятков стратегических целей по обеспечению устойчивого развития в интересах человечества, которые служат универсальным ориентиром для действий правительств в области развития на период до 2030 г.¹ Выделено три главных направления — благосостояние, ликвидация нищеты, охрана окружающей среды. Новизна подхода заключается в том, что поставлен вопрос о комплексировании подходов к структурным элементам программы, взаимосвязанности существующих проблем, об отказе от показателя ВВП как единственной цели социально-экономической динамики. Такой подход не является попыткой лишь замены одного интегрального показателя на другой, хотя экономисты и экологи разрабатывают иные

---

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. М., 2015.

статистические показатели роста и устойчивости. По мнению ряда авторов концепция устойчивого развития выступает парадигмой мирового развития XXI в.², что предполагает действия на основе нового социоэкономического мышления, изменения ряда сложившихся взглядов на структурные элементы устойчивого развития и их взаимосвязанность.

Новая парадигма складывалась на протяжении ряда десятилетий. Теоретические исследования были развернуты Римским клубом, в рамках первых докладов которого на основе экономико-математического моделирования глобальных социоэкономических процессов был поставлен вопрос о выживании человечества, структурированы глобальные проблемы, показана их взаимосвязанность и взаимообусловленность³.

Впоследствии методология и методы исследования докладов получили отражение в документах ООН. “Повестка дня 2030” стала развитием и итогом теоретических дискуссий относительно документа ООН “Цели развития тысячелетия” (2000–2015 гг.). Вместе с тем в теоретических исследованиях устойчивое развитие трактуется довольно широко, не редко преувеличивается роль одной из структур развития. Во многих случаях рост ВВП рассматривается как некая иллюзия, не имеющая никакого значения как для теории, так и для практики применения оценочных показателей развития и нестабильности.

Вариативность подходов

Исследования Римского клуба показали необходимость “нулевого” или “сбалансированного роста” для сохранения среды обитания человечества⁴. Последовавшие исследования глобализации и структурирования глобальных проблем современности привлекли внимание ученых и политиков к проблемам социального неравенства и бедности населения. На основе экономико-математического моделирования в первых докладах Римского клуба была показана опасность для общества неконтролируемого роста производства,

---

² Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.

³ Сайт Римского клуба. URL: <http://www.clubofrome.org/activities/reports/>
Заголовки первых докладов клуба говорят не только о новом теоретическом подходе авторов, но и о выводах о надвигающихся опасностях для человечества: 1972 — “Пределы роста” (“The Limits to Growth”), Деннис Медоуз и др.; 1974–1975 — “Человечество у поворотного пункта” (“Mankind at the Turning Point”), Михайло Месарович и Эдуард Пестель.

⁴ Meadows D., Meadows D., Randers J. The limits to growth: a report to the Club of Rome. N.Y., 1972.

которое истощает природные ресурсы и делает непригодной для здоровья человека среду обитания. Впервые с научных позиций была поставлена под сомнение основная цель макроэкономического развития — рост ВВП или его производных показателей, так как эта цель не совпадает с долгосрочной задачей обеспечения природной среды и часто не тождественна одной из главных проблем общества — оптимизации экономического неравенства.

В научной среде сложился консенсус о пределах экономического роста и необходимости, встающей перед государством и бизнесом защищать невозпроизводимые ресурсы и снижать вредные выбросы в окружающую среду. Однако это не означает сдерживание роста любого промышленного производства и роста добавленной стоимости в отраслях сферы обслуживания. Развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики значительно расширяет границы “пределов роста” и ставит вопрос не о его сбалансированности, а о качестве структуры ВВП. Современные тенденции научно-технического прогресса, основывающегося на цифровых, нано- и биотехнологиях, обозначают новые тренды экономического роста. Бизнес-структуры многих стран мира демонстрируют значительную инновационную активность в добывающих, обрабатывающих отраслях и сфере услуг.

Таблица 1

**Совокупный уровень инновационной активности организаций
добывающих, обрабатывающих производств, производства
и распределения электроэнергии, газа и воды,
производств сферы услуг в 2014 г.**

Страна	Удельный вес %	Страна	Удельный вес %
Германия	55,0	Финляндия	44,6
Люксембург	48,5	Нидерланды	44,5
Бельгия	46,5	Ирландия	42,3
Швеция	45,2	Италия	41,5

Источник: Россия и страны мира. 2016: Стат. сб. М., 2016. С. 335.

В минувшее десятилетие государства и бизнес нарастили вложения в инновационную деятельность. Затраты на исследования и разработки в таких странах, как Республика Корея, Япония, Германия, Швеция, Австрия, Дания, Финляндия, США, составляют порядка 3–4 % ВВП, что служит основанием для создания в долгосрочном периоде новой материально-технической базы промышленности и сферы услуг⁵.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. М., 2017. С. 661.

Научно-технический прогресс, генерируя высокие темпы экономического роста, решает ряд знаковых социальных проблем: рост производительности факторов производства ведет к повышению оплаты труда, увеличению социальных трансферов населению, так как ряд из них рассчитывается на основе фондов оплаты труда. Государственные бюджеты, финансирующие отрасли формирования человеческого капитала, получают возрастающие доходы. Инновационная экономика, высокие темпы экономического роста не тождественны при определенных условиях поглощению ресурсов природной и окружающей среды.

Вместе с тем новое качество экономического роста на основе научно-технического прогресса генерирует социальные риски. Это структурная безработица, девальвация человеческого капитала из-за отставания образования от уровня новых технологий, вымывание с рынка труда спроса на ряд традиционных профессий. В социальных практиках появляется новая задача — адаптация к новым условиям. Высокие темпы экономического роста не всегда решают проблему сокращения неравенства по доходам. С. Кузнец показал, что в период индустриализации за счет перехода сельского населения на работу в индустриальные города экономический рост сопровождается увеличением расслоения по доходам⁶. Однако с течением времени зависимость становится обратной, что иллюстративно выражено обратной U-образной кривой. Долгое время такое объяснение роста неравенства считалось обоснованным. Однако Т. Пикетти в работе «Капитал в XXI веке» на основе новых статистических расчетов и группировок пришел к выводу о том, что с начала 80-х гг. XX в. в США экономический рост сопровождался увеличением неравенства. Основой этого явления, по мнению Т. Пикетти, стал рост доходов на капитал⁷. Аргументация автора вызвала немало споров. Однако практика 2000-х гг. показала, что устойчиво высокие темпы экономического роста в ряде стран не привели к снижению расслоения населения по доходам.

Таблица 2

Коэффициент Джин (2014 г.)

ЮАР	Китай	Россия	США
63,4	42,1	41,6	41,1

Источник: Россия и страны мира. 2016. С. 109.

⁶ Kuznets C. Economic growth and income ineqwolity // American Economic Revive. 1955. Vol. 45. N 1. P. 1–28.

⁷ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015. С. 592.

Показатель валового внутреннего продукта (ВВП)

ВВП как действующий показатель экономической динамики не теряет своей актуальности. Он четко констатирует циклические и не циклические колебания и выступает индикатором для действий бизнеса и государственной власти в условиях рецессий и кризисов. Это было актуально и в период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., в последующие годы, когда экономика многих развитых стран не показывала устойчивого роста.

Таблица 3

Динамика реального объема валового внутреннего продукта в % к предыдущему периоду (прирост/снижение)

Страны \ Годы	2014	2015	2016	2017	III квартал 2018 г. в % к III кварталу 2017 г.
Россия	0,7	–2,5	–0,2	1,5	1,3
Бразилия	0,5	–3,5	–3,5	1,0	1,0
Германия	2,2	1,7	2,2	2,2	1,2
Индия	7,4	8,2	7,1	6,7	8,0
Китай	7,3	6,9	6,7	6,9	6,5
Соединенное Королевство (Великобритания)	2,9	2,3	1,8	1,7	1,5
США	2,5	2,9	1,6	2,2	3,0
Франция	0,9	1,1	1,2	1,8	1,5
Япония	0,4	1,4	0,9	1,7	0,3

Источник: Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d01/226.htm

Приведенные данные показывают колебания в темпах роста ВВП. Но это автоматически обозначает социальные изменения — колебания уровня безработицы, оплаты труда, реальных доходов населения.

Как и многие статистические показатели, ВВП имеет ряд ограничений и свою методологию расчетов. Поэтому и экономисты, и ученые других научных отраслей выступают с критикой этого интегрального показателя развития всех секторов экономики⁸. В основ-

---

⁸ Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. The measurement of economic performance and social progress. Reflections and overview. P., 2009. URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf

ном нигилизм связан с тем, что показатель ВВП не аккумулирует и не отражает проблемы благосостояния, а также не учитывает качество продукции, свободное время как благо для человека и т.п. К этому, если говорить о концепции устойчивого развития, добавляются “неохваченные” проблемы экологии и эффективного использования природных ресурсов⁹.

ВВП в рамках экономической теории выполняет ряд важных функций. Во-первых, он дает интегральный итог экономической деятельности основных субъектов рынка — бизнеса, домохозяйств и государства, включая внешнеэкономическую деятельность этих секторов. Методы расчета ВВП в системе национальных счетов представляют серьезную аналитическую базу для исследования не только экономики, но и непосредственно связанных с ней социальных процессов. Так, метод исчисления ВВП по добавленной стоимости ранжирует отрасли по величине трудовых затрат и начисленной амортизации основных фондов, дает представление о развитости высокотехнологических отраслей. Метод исчисления ВВП по расходам позволяет анализировать соотношение потребительского спроса, инвестиций, государственного предпринимательства и доходов от внешнеэкономической деятельности (чистый экспорт). Метод исчисления ВВП по доходам дает картину соотношения оплаты труда и прибыли.

Счет образования доходов за 2011–2016 гг. показывает, что на фоне застоя экономического роста доля оплаты труда в ВВП возросла с 43,8% в 2011 г. до 47,4% в 2016 г., доля валовой прибыли осталась неизменной и составила 41,7%. При этом доля ненаблюдаемой прямыми статистическими методами зарплаты возросла за данный период с 10,1% до 12%¹⁰. Рост ненаблюдаемых доходов в определенной степени объясняет общий рост оплаты труда и снижение коэффициента расслоения по доходам в условиях спада экономики. Одновременно данные счета образования доходов показывают, что доля прибыли, а, следовательно, дохода от капитала несмотря на проблемы экономического роста, не изменилась.

Анализ счета использования ВВП за 2011–2016 гг. в ценах 2011 г., т.е. без учета инфляции, показывает, что доля конечного потребления домашних хозяйств в ВВП сократилась с 49,6% в 2011 г. до 48,0%, т.е. на 1,6 процентных пункта¹¹.

---

⁹ Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 01. С. 147–160.

¹⁰ Рассчитано по: Национальные счета России в 2011–2016 годах: Стат. сб. М., 2017. С. 23.

¹¹ Рассчитано по: Там же. С. 198.

В качестве интегрального показателя в экономической теории ВВП выступает “всеобщей” базовой категорией для анализа практически всех разделов исследования оптимизации распределения ограниченных ресурсов, макроравновесия, моделей экономического роста. Замены в этом качестве показателю ВВП пока нет¹². Дискуссия идет по пути дополнения ВВП или его производных (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности). Предложения сводятся к добавлению к вариантам ВВП либо экологически значимых индексов, либо индексов благосостояния (счастья). Получили известность и используются в качестве международных сопоставлений такие показатели, как “индекс человеческого развития”, “индекс счастья”, “индекс скорректированных чистых накоплений”¹³.

Индекс человеческого развития выступает некоторой базой для других международных индексов, агрегирован на основе индексов продолжительности предстоящей жизни, уровня образования и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, элиминирующего национальные конъюнктуры валютных бирж. Приняты одинаковые весовые значения для каждого из трех параметров. ВВП здесь высчитывается в расчете на душу населения и отражает потенциальные возможности социального развития и производительность факторов производства¹⁴. Индекс счастья, варианты которого называют индексом благополучия, расширяя индекс человеческого развития, включает наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, а также косвенные показатели состояния общества, такие как уровень доверия, великодушие и щедрость¹⁵. При всей внешней привлекательности ряд позиций индекса не подлежит точному измерению или носит субъективный характер, основанный на опросах граждан разных стран.

В рамках концепции устойчивого развития прорабатываются ряд индексов, направленных на экологические проблемы и эффективность использования природных ресурсов. Перспективным

---

¹² Показатель “валовый национальный доход” лишь добавляет к итогу доходы центров получения прибыли за рубежом.

¹³ http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf

¹⁴ Нередко этот показатель называют “показателем производительности труда”, что неверно по двум обстоятельствам. Во-первых, трудовое участие принимает не все население, а только занятое. Во-вторых, фактором производства является не только труд, но и другие его факторы — капитал, земля. Строго говоря, производительность труда можно ранжировать только в рамках отрасли производства с сопоставимыми основными фондами и технологиями.

¹⁵ <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info>

является подход, принятый при создании индекса устойчивого развития, который представляет собой также значительное расширение индекса человеческого развития и включает показатели индекса скорректированных чистых накоплений (Adjusted Net Savings, разработан Всемирным банком¹⁶), индекса человеческого развития (Human Development Index, разработан структурами ООН), а также индикаторы истощения природных ресурсов, потребления пресной воды, выбросы парниковых газов и т.п. Индикаторами, полученными на основе социологических опросов, могут быть общая удовлетворенность жизнью, удовлетворенность действиями властей и т.п.

Расширенные индексы для практического использования крайне полезны для структурирования мер социально-экономической политики и мониторинга их реализации. Однако точность их окончательного интегрирования затруднена определением весовых соотношений, субъективностью оценок социологических опросов респондентами разных стран, сориентированных на национальные традиции и восприятие явлений общественной жизни. В большей степени названные показатели полезны как сравнительные с системой отдельных показателей и их групп, сложившихся в довольно широком диапазоне в национальных статистических системах.

Национальные цели развития

Устойчивое развитие в России, его цели и индикаторы сформированы в системе стратегического планирования, охватывающего комплекс управленческих задач: прогнозирование стратегических направлений развития, формирование знаковых целей, разработка государственных программ отраслей и межотраслевой направленности, включение бизнес-структур в качестве соинвесторов, разработка экономических проектов пространственного развития и деятельности муниципальных образований.

Национальные цели социально-экономического развития, определенные майским (2018 г.) Указом Президента РФ, направлены на устойчивую динамику роста, формирования соответствующих механизмов, артикулирование направлений, способных стать факторами достижения необходимых темпов роста ВВП и качества жизни¹⁷.

Устойчивость развития России по всей цепочке благосостояние — социальные развитие и экология представлена в девяти на-

---

¹⁶ Скорректированные (истинные) чистые накопления с учетом истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news>

циональных целях развития и двенадцати национальных проектах, в которых определены соответствующие количественные параметры развития до 2024 г.

Исходя из задач экономического роста, основными национальными целями социального развития определены:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет);
- обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Цели в области экологии и конкретные действия по защите окружающей среды определены в национальном проекте “Экология”, задачами по реализации которого стали:

- эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов;
- кардинальное снижение уровня загрязнения воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в наиболее загрязненных городах;
- повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;
- экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озера Байкал и Телецкое;
- сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий.

В целом система национальных целей и проектов на предстоящие шесть лет охватывает многообразие задач устойчивого развития, определенных ООН на многосторонней основе, учитывая особенности российских социально-экономических практик. Однако задача ограничения экономического роста в поисках факторов его прироста не стоит. Реализация социальной и экологической компоненты национальных целей, устойчивости социально-экономического развития

обуславливает не столько рост показателя ВВП в международных рейтингах, сколько рост доходов населения, бизнеса и государства. Центральной проблемой является выход экономики из состояния застоя. Представляется, что основными драйверами могут стать формирование цифровой экономики и пространственное развитие на основе крупных, прежде всего, транспортных проектов. Одним из парадоксальных рисков в деле повышения темпов экономического роста является борьба с инфляцией, осуществление ЦБ РФ политики ее таргетирования. Замораживание ключевой ставки и некоторые другие меры не стимулируют инвестиционную активность предпринимательских структур. Однако в краткосрочной перспективе вместе со стабилизацией инфляции на уровне 3–4% и равновесием на валютном рынке ключевая ставка, вероятно, снизится.

На фоне невысоких темпов роста ВВП основой дополнительного финансирования национальных проектов стало повышение пенсионного возраста и увеличение НДС и некоторых акцизов, которые перекладываются на покупателей и ведут к росту потребительских цен.

Наряду с задачами обеспечения благосостояния, защиты окружающей среды и борьбы с нищетой цели развития включают целый ряд демографических проблем. Для России эти проблемы артикулируются целым рядом обстоятельств, связанных с особенностями половозрастной структуры населения, баланса трудовых ресурсов, сложившимися трендами сокращения населения. Развитие в области демографии провозглашено одной из национальных целей развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Национальная программа в области демографии и здравоохранении включает широкий диапазон целей и факторов, направленных на увеличение продолжительности жизни, финансовой помощи семьям при рождении детей, создание дошкольных учреждений и т.п. Демографическая проблема современной России заключается в сокращении абсолютной величины населения под влиянием факторов снижения рождаемости и высокой детской смертности.

Депопуляция населения — один из главных феноменов неустойчивости развития глобального общества. Причины этого явления сложны и имеют глубокие корни. Поэтому и предлагаемые варианты управленческих решений более разнообразны, чем при решении экологических проблем или улучшении благосостояния населения.

Статистические данные показывают, что рождаемость в развитых странах выглядит стабильно недостаточно с точки зрения расширенного воспроизводства. Однако возврат к модели многодетной семьи маловероятен. Вопрос заключается в сложившихся

традициях, транслирующихся на протяжении многих лет межпоколенными каналами. Факторами выступают не только экономические условия жизни. Под влиянием многих обстоятельств меняется стиль жизни, положение женщины в обществе, а также осознание возрастающих рисков и трудностей в воспитании детей. Сходные показатели рождаемости статистически выявлены в странах с различающимися доходами населения, разными моделями социальной политики государства¹⁸.

Тесная связь воспроизводства населения с условиями его жизни и труда есть одновременно признание множества зависимостей между процессами воспроизводства населения и другими социальными процессами, что усложняет выбор мер демографической политики государства.

Устойчивость российского бизнеса

Основой макроэкономической динамики является устойчивость структур российского бизнеса. Неустойчивость развития российских компаний имеет свои особенности. К ним следует отнести неустойчивость внешней среды организаций. Прежде всего, это незрелость рыночных механизмов и известная спонтанность в их изменениях. В этих условиях приоритетными мерами становятся помощь государства и инструменты государственного регулирования экономики, формирующие макроэкономическую среду.

Таблица 4

Динамика валового внутреннего продукта РФ (в процентах к предыдущему году)

2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
4,5	103,7	1,8	0,7	-2,8	-0,2

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. М., 2017. С. 51; Национальные счета России в 2011–2016 годах: Стат. сб. М., 2017. С. 14.

Российский бизнес не воспринял универсальных принципов посткризисного саморазвития, заключающихся в оптимизации активов и активизации инновационной деятельности, что и привело к рецессивным явлениям.

Устойчивость или неустойчивость бизнеса и, в целом, экономики проявляется в состоянии и динамике рынка труда: рецессия всегда

¹⁸ Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 134–150.

ассоциируется с ростом безработицы; в 2016–2018 гг. наблюдалась стабилизация уровня безработицы, что является позитивным фактором развития бизнеса. Вместе с тем наметилась настораживающая тенденция в структуре этого рынка. Устойчиво происходит перемещение занятого населения из отраслей реального сектора экономики в сферу торговли и финансового посредничества.

Таблица 5

Структура занятых по видам экономической деятельности (в %)

Виды экономической деятельности \ Годы	2006	2008	2010	2012	2015
Занятые, всего	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,6	8,3	7,6	7,2	6,5
Добыча полезных ископаемых	1,7	1,9	2,0	2,0	2,1
Обрабатывающие производства	18,0	16,5	15,2	15,0	14,3
Строительство	6,5	7,6	7,2	7,4	7,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,3	15,2	15,6	16,1	15,9
Транспорт и связь	9,1	9,3	9,3	9,4	9,5
Финансовая деятельность	1,6	1,9	1,9	2,0	2,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,1	6,3	6,5	6,6	7,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,2	7,4	7,9	8,0	7,9

Составлено по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат. сб. М., 2016. С. 52.

Приведены данные по отраслям, где изменения составили более 0,3 пп.

Данные табл. 5 показывают, что начиная с 2010 г. в структуре занятости доминирующее положение заняла торговая сфера, превысив значение обрабатывающей промышленности. Более 25% занятых сосредоточены в сфере торговли и финансового посредничества. Доля населения в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве снижается. Очевидно, что это обстоятельство сокращает возможности экстенсивного экономического роста промышленного и сельскохозяйственного производства. На фоне стагнирующей

динамики производительности труда изменение структуры рынка труда выступило фактором неустойчивости, затухания темпов промышленного производства.

Концептуальные подходы к реализации принципов устойчивого развития наряду с целями и задачами на макроуровне институализировали ряд направлений развития на микроуровне. Для глобальных и национальных публичных компаний разработаны системы планирования и реализации, альтернативные прибыли.

Нефинансовые факторы устойчивого роста предопределены принципами Глобального договора, к которому публичные компании присоединяются на заявительной основе¹⁹. Принципы Глобального договора интегрированы в четыре группы задач: права человека, трудовые отношения, окружающая среда, противодействие коррупции.

На этой основе Международной организацией стандартизации (ISO) разработан комплекс стандартов, определяющих общие основы управленческих решений и программ для субъектов экономической деятельности²⁰. Общий замысел создания таких стандартов заключается в определенной унификации направлений взаимодействия компаний, способствующих укреплению доверия с помощью нефинансовых факторов, со стейхолдерами — акционерами, потребителями продукции, местными сообществами, своим персоналом и правительством.

Вместе с тем целый ряд направлений деятельности в сфере добровольной социальной ответственности бизнеса остаются в проблемном поле несмотря на использование стандартов ISO. Декларирование социальной ответственности в социальных практиках сдерживается необходимостью затрат на социальные инвестиции, финансовые результаты которых сложно оценить в краткосрочном периоде. Решение ряда экологических проблем нередко сводится к благотворительным программам, ориентированным на “внешние эффекты”. Внутренние проблемы сокращения работников, занятых во вредных и опасных условиях труда, из-за экономии средств или отсутствия новых технологий не становятся объектом стратегического планирования ни на макро-, ни на микроуровне. Однако именно работники, занятые на вредных и опасных работах, более

---

¹⁹ <http://globalcompact.ru/index.php?id=158>

²⁰ Наиболее востребованными стандартами для публичных компаний являются: ISO 26000 Социальная ответственность, ISO 9001 Системы менеджмента качества, ISO 14001 Менеджмент окружающей среды, ISO 45001 Охрана труда и техника безопасности, ISO 37001 Системы менеджмента борьбы со взяточничеством (см.: <https://www.iso.org/ru/home.html>).

чем другие ощущают на себе последствия воздействия агрессивной среды, наносящей вред здоровью, включая репродуктивное. Масштаб проблемы внушительный: в ряде отраслей более 50% работников заняты во вредных и (или) опасных условиях труда²¹.

Нефинансовые факторы устойчивости бизнеса вошли в практику работы многих публичных компаний. Этот опыт следует распространять в том числе на непубличный сектор российского бизнеса. Добровольный характер принятия стандартов ISO необходимо сочетать с регулятивными функциями государства, нормативно закрепляющими ключевые параметры социальной ответственности бизнеса, что будет способствовать устойчивости бизнес-структур и экономической динамике макропоказателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

10 принципов Глобального договора. URL: <http://globalcompact.ru/index.php?id=3>

Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 134–150.

Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.

Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 01. С. 147–160.

Вершинина И.А. “Умные” города: перспективы появления и развития в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 163–175.

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М., 2016.

Национальные счета России в 2011–2016 годах: Стат. сб. М., 2017.

Осипова Н.Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 119–141.

Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.

Полякова Н.Л. Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от постиндустриализма к неокapитализму // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 83–115.

Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. М., 2015.

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат. сб. М., 2016.

Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. М., 2017.

---

²¹ Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. М., 2017. С. 171.

Россия и страны мира. 2016: Стат. сб. М., 2016.

Сидорина А.В. Римский клуб и социальные трансформации второй половины XX — начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 4. С. 188–205.

Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. М., 2017.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news>

Федеральный закон “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 N 172-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

REFERENCES

10 principov Global'nogo dogovora [10 principles of the Global Compact]. URL: <http://globalcompact.ru/index.php?id=3> (in Russian).

Antonov A.I. Sovremennye demograficheskie tendencii i analiticheskie prognozy, problemy semejno-demograficheskoy politiki v social'nom gosudarstve [Modern demographic trends and analytical forecasts, problems of family-demographic policy in a social state] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2010. N 4. S. 134–150 (in Russian).

Bobylev S. Ustoichivoe razvitie: paradigma dlya budushchego [Sustainable Development: A Paradigm for the Future] // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 61. N 3. S. 107–113 (in Russian).

Bobylev C., Zubarevich N., Solov'eva S. Vyzovy krizisa: kak izmeryat' ustojchivost' razvitiya? [Challenges of the crisis: how to measure sustainable development?] // Voprosy ehkonomiki. 2015. N 01. S. 147–160 (in Russian).

Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoj Federacii za 2016 god [Human Development Report in the Russian Federation for 2016] / Pod red. S.N. Bobyleva, L.M. Grigor'eva. M., 2016 (in Russian).

Federal'nyj zakon “O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii” ot 28.06.2014 N 172-FZ [Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” dated 06.06.2014 N 172-ФЗ]. URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (in Russian).

Kuznets C. Economic growth and income ineqwolity // American Economic Revive. 1955. Vol. 45. N 1. P. 1–28.

Meadows D., Meadows D., Randers J. The limits to growth: a report to the Club of Rome. N.Y., 1972.

Nacional'nye scheta Rossii v 2011–2016 godah [National accounts of Russia in 2011–2016]: Stat. sb. M., 2017 (in Russian).

Osipova N.G. Neravenstva v ehpohe globalizacii: sushchnost', instituty, regional'naya specifika i dinamika [Inequalities in the era of globalization: essence, institutions, regional specifics and dynamics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2014. N 2. S. 119–141 (in Russian).

Piketti T. Kapital v XXI veke [Capital in the 21st Century]. M., 2015 (in Russian).

Polyakova N.L. Novye gorizonty teorii obshchestva nachala XXI v.: ot postindustrializma k neokapitalizmu [New horizons in the theory of society at the beginning of the 21st century: from post-industrialism to neocapitalism] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2016. N 2. S. 83–115 (in Russian).

Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda [Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development]. M., 2015 (in Russian).

Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochej sily) [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on sample labor force surveys)]. 2016: Stat.sb. M., 2016 (in Russian).

Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik. 2017 [Russian statistical yearbook. 2017]: Stat.sb. M., 2017 (in Russian).

Rossiya i strany mira. 2016 [Russia and countries of the world. 2016]: Stat.sb. M., 2016 (in Russian).

Sidorina A.V. Rimskij klub i social'nye transformacii vtoroj poloviny XX — nachala XXI v. [Club of Rome and social transformations of the second half of XX — beginning of XXI century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2018. N 4. S. 188–205 (in Russian).

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. The measurement of economic performance and social progress — reflections and overview. 2009. Paris: Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf

Trud i zanyatost' v Rossii. 2017 [Labor and employment in Russia. 2017]: Stat.sb. M., 2017 (in Russian).

Ukaz President Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. "O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news> (in Russian).

Vershinina I.A. "Umnye" goroda: perspektivy poyavleniya i razvitiya v Rossii [Smart cities: prospects for the emergence and development in Russia] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2016. N 2. S. 163–175 (in Russian).